

ДОЛЖЕН ЛИ ПРИОБРЕТАТЕЛЬ ДОКАЗЫВАТЬ СВОЮ ДОБРОСОВЕСТИТЕЛЬНОСТЬ?

ОАО «Национальная нефтегазовая компания „Саханефтегаз“» продало акции ОАО «Якутгазпром» обществу «Гранд Лэнд», которое впоследствии передало их в собственность ООО «СтройинжГрупп».

Во время продажи акций ОАО «Саханефтегаз» находилось под наблюдением, введенным в рамках дела о банкротстве. Кроме того, акции находились под арестом, наложенным определением суда в рамках другого дела. По этой причине арбитражный управляющий ОАО «Саханефтегаз» посчитал договоры продажи акций недействительными и обратился с соответствующим иском в суд, потребовав возврата акций обществу «Саханефтегаз» (дело № А40-148914/09-88-715 Арбитражного суда города Москвы).

Суд апелляционной инстанции признал недобросовестность приобретателя недоказанной и отказал в истребовании акций в пользу ОАО «Саханефтегаз». Однако остальные суды, включая Высший Арбитражный Суд РФ, удовлетворили заявленные требования, указав, что приобретатель сам должен доказывать свою добросовестность, а в данном случае достаточных доказательств представлено не было (Постановление президиума ВАС РФ от 09.03.2011 №13815/10).

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Михаил Борисович Жужжалов, юрист Адвокатского бюро «Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»:

— Постановление имеет значение для всех споров, связанных с применением ст. 302 ГК РФ, безотносительно к характеру истребуемого имущества. Оно применимо к тем случаям, когда отчуждатель, обладая имуществом, не имел права распоряжаться им. Непосредственно в данном деле покупатель акций проверил лишь факт их наличия на счете депо продавца. Данное Постановление является подтверждением того, что ВАС РФ твердо намерен держаться позиции, занятой в п. 38 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ № 10/22. Это подчеркивается тем, что Президиум принял данное Постановление, несмотря на возможность отклонения надзорной жалобы «отказным» определением (позиция уже была сформирована, и решение кассационного суда ей соответствовало). Постановление принято не для того, чтобы установить критерии добросовестности, поскольку им явно не ограничивается свобода усмотрения, созданная подтвержденной позицией. Хотя установленными в нем критериями можно пользоваться.

В чем суть подтвержденной позиции? Есть два понимания добросовестности в субъективном смысле. Одно – отрицательное: лицо пассивно созерцает окружающую обстановку, и его незнание о том, что его действия нарушают права других лиц, освобождает его от обязанности восстановить эти права. Другое – положительное (известное по налоговым спорам как должная осмотрительность): лицо должно прилагать усилия к выяснению правомерности своих действий.

Постановлением подтверждено второе понимание. Суды при определении добросовестности приобретателя оценивают не его знание/незнание каких-то фактов, а усилия по полной проверке способности отчуждателя распоряжаться имуществом.

Это, разумеется, увеличивает неопределенность. Приобретатели оказываются в более опасном положении, нежели если бы ВАС РФ исходил из отрицательного понимания. Но нужно помнить, что защита добросовестного приобретателя – исключение, в жертву которому приносятся чьи-то права собственности. При отрицательном понимании она, наоборот, становится правилом, а собственность – скорее экономическим понятием.

Какой подход оправдан? Есть два основных соображения по этому поводу. Одно – политико-правовой довод о необходимости защиты оборота. На самом деле речь идет о снижении транзакционных издержек.

Неограниченная виндикация, не снимая риска ответственности за эвикцию, вынуждает продавца иметь на руках доказательства наличия у него полномочия отчуждать имущество. Почему? Потому что разумный приобретатель, обладающий правовой культурой, понимает, что право собственности у него есть тогда, когда он может пользоваться виндикацией, а для этого нужны доказательства наличия у него титула. Следовательно, если он действительно приобретает собственность, а не владение, до заключения сделки он будет требовать от продавца указанных доказательств и при их отсутствии откажется от вступления в сделку. Продавцу тогда придется либо снижать стоимость имущества (ведь он продает в этом случае одно владение им), либо ждать, когда истечет срок приобретательной давности.

Лицо, сознательно приобретшее владение, не должно пользоваться защитой по ст. 234 и 302 ГК РФ. Но не должен ею пользоваться и тот, кто неразумно думал, что, покупая владение по цене собственности, он приобретал собственность.

Ограничение виндикации позволяет продавать владение по стоимости самого имущества. Продавцу уже не требуется удостоверяться в наличии полномочий у своих поставщиков, потому что его самого не будут проверять приобретатели. Владение становится видимостью собственности. Приобретение имущества у владеющего им лица создает презумпцию добросовестности (ср. аргументы в Определении ВАС РФ № ВАС-13815/10). Эта политика поддерживает спрос и предложение: снижением транзакционных издержек на рынок привлекаются спекулянты, увеличивающие число перепродаж. У производителей, приобретающих свою продукцию по первоначальным основаниям, нет прямого интереса в этой политике (косвенный: благодаря спекулянтам поддерживается сбыт их продукции). Поэтому в Англии воз-

возможность истребовать имущество в натуре зависит от того, обращается ли оно на рынке или уникально.

Иной довод — правовая культура. Участники оборота с низкой правовой культурой не учитывают право, забывают, что, помимо владения, от продавца нужно получить еще и доказательства перехода права собственности. В нашей стране правовой нигилизм сложился прежде всего из-за длительной слабости государства. Участники нашего оборота ориентируются на владение, даже несмотря на отсутствие владельческой защиты: это значит, что большую уверенность им дает возможность пользования, обеспеченная не правовыми средствами, а физической силой. Но государство ныне окрепло, и граждане уже могут полагаться на право.

В то же время правовой нигилизм не позволяет развиваться экономическим отношениям: их сложность напрямую зависит от степени доверия между их сторонами. Это доверие несравненно крепче, когда стороны пользуются правовыми средствами регулирования. Поощрение правового нигилизма улучшает лишь количественные показатели оборота: растет число распорядительных сделок, но не за счет увеличения производства.

Комментируемое Постановление поддерживает в руках судей оружие против правового нигилизма, создавая фундаментальное условие качественного экономического роста.

КОММЕНТАРИЙ ЭКСПЕРТА

Сергей Леонидович Савельев, партнер Юридической фирмы «Некторов, Савельев и Партнеры»:

— Президиум ВАС РФ в Постановлении от 09.03.2011 № 13815/10 указал на обстоятельства, при которых конечный приобретатель по цепочке сделок не может считаться лицом, проявившим требуемую от добросовестных участников гражданского оборота заботливость и осмотрительность при совершении сделки купли-продажи, принявшим все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества (добросовестным приобретателем).

Так, в рассматриваемом деле совершению сделки сопутствовали следующие обстоятельства, которые должны были вызвать у конечного приобретателя имущества сомнения в отношении права продавца на отчуждение спорного имущества: короткий промежуток перепродажи (всегда свидетельствует о намерении создать видимость добросовестного приобретения), наличие арестов спорных акций и введенные в отношении «Саханефтегаза» банкротные процедуры. Исходя из анализа судебных актов судом не установлено, что конечный приобретатель знал или мог знать об арестах и введении наблюдения.

Вместе с тем, Президиум ВАС РФ указал на объективный фактор – наличие общедоступных источников, в которых содержится информация, в частности, о банкротстве. На сегодняшний день с учетом развития информационной доступности электронных баз данных судебных актов арбитражных судов (система *kad.arbitr* на сайте *www.arbitr.ru*) узнать информацию о принятых обеспечительных мерах и введении банкротных процедур может любой желающий, имея всего лишь доступ в сеть Интернет. Таким образом, по мнению Президиума ВАС РФ, проявлением должной осмотрительности и заботливости, принятием мер для выяснения полномочий продавца на отчуждение имущества с учетом короткой перепродажи является анализ доступных источников. Проверка приобретателем лишь факта наличия на счете депо продавца спорных акций не явилась достаточным основанием для признания его добросовестным.

Хотелось бы особо отметить, что ВАС РФ при создании общедоступной базы данных всех судебных актов арбитражных судов, помимо решения основных проблем судебных извещений и достижения единообразия судебной практики, преследовал, в частности, цель создания препятствий незаконному выводу активов с созданием видимости добросовестного приобретения в спорах по собственности.

Правовая позиция по данному делу сформирована в развитие уже имеющихся разъяснений ВАС РФ по вопросу критериев добросовестного приобретения. Так в п. 38 Постановления Пленума ВС РФ и ВАС РФ от 29.04.2009 № 10/22 указано, что приобретатель признается добросовестным, если докажет, что при совершении сделки он не знал и не должен был знать о неправомерности отчуждения имущества продавцом, в частности принял все разумные меры для выяснения правомочий продавца на отчуждение имущества. Собственник вправе опровергнуть возражение приобретателя о его добросовестности, доказав, что при совершении сделки приобретатель должен был усомниться в праве продавца на отчуждение имущества.

Критерии недобросовестности в смысле ст. 302 ГК РФ описаны также в Обзоре судебной практики по некоторым вопросам, связанным с истребованием имущества из чужого незаконного владения, утвержденном Информационным письмом ВАС РФ от 13.11.2008 № 126. Так, согласно Обзору таковыми могут быть продажа имущества по явно заниженной цене, родственные и иные связи между лицами, участвовавшими в заключении сделок. Вместе с тем перечень таких критериев не является исчерпывающим.

Учет информации из общедоступных источников как условие признания конечного приобретателя по цепочке сделок добросовестным является объективным критерием, требующим от приобретателей активных действий – тщательной проверки всей цепочки сделок. Только после совершения приобретателем всех этих действий и отсутствии вызывающих подозрение обстоятельств можно утверждать об извинительном незнании конечного приобретателя имущества об отсутствии полномочий на отчуждение спорного имущества (добросовестный приобретатель). И только в такой ситуации интересы добросовестного приобретателя начинают перевешивать право собственника, а в интересе приобретателя объективируется идея стабильности гражданского оборота.